

Посвящается Чиро Паолетти

Содержание

Введение	9
1. Великолепие древнего Рима. До 476	13
2. Многообразие средневековых королевств. 476–1402	49
3. Эпоха Возрождения. XV век	74
4. Итальянские войны. XVI век	91
5. Италия эпохи барокко. XVII век	111
6. Старый порядок. XVIII век	127
7. Великая французская революция и правление Наполеона Бонапарта. 1789–1815	155
8. От Наполеона к объединению. 1815–1860	171
9. Объединенная страна. 1861–1918	189
10. От войны к миру путем мира и войны. 1918–1945	213
11. После войны. 1945–1990	256
12. Современная Италия. После 1990	274
13. Север	310
14. Центральная Италия	330

15. Меццоджорно (Южная Италия, страна полуденного солнца)	344
16. Острова	354
<i>Заключение</i>	362
<i>Избранная библиография</i>	364
<i>Фотоматериалы</i>	365

Введение

Тот, кто никогда не был в Италии, всегда ощущает неполноценность, ибо не видел того, что следует увидеть каждому. Узреть берега Средиземноморья — великая цель для путешественника.

*Сэмюэл Джонсон, который сам в Италии никогда не бывал.
Из «Жизни Сэмюэла Джонсона» Джеймса Босуэлла*

По пути в Милан мы остановились в красивом и большом городе под названием Новара... Там мы угостились поистине итальянским завтраком, состоявшим из мяса крупных голубей, приправленных оливковым маслом и пармезаном потрохов, винограда, инжира и превосходной поленты — пудинга из индейской муки, смешанной с маслом и сыром.

Маргарет, виконтесса Спенсер, 1763 г.

Мы путешествуем как в пространстве, так и во времени. Эта книга незаменима для тех, кто собирается посетить Италию и при этом хочет узнать о ней больше того, что обычно можно прочесть в лаконичных путеводителях. Важно понимать, что у Италии нет единой многовековой истории, как у других стран (например, Франции), и написание краткой истории Италии дело не простое.

На протяжении долгих столетий страна была раздроблена и многие ее части принадлежали крупным, зачастую соперничающим друг с другом державам, таким как Австрийская и Испанская империи. Увы, и в наши дни редко удается за одну поездку «охватить» Италию в ее цельном многообразии. Акцент обычно делается на отдельных городах и местах, и в итоге путешественник узнает историю страны весьма выборочно.

Если составлять историю Италии, используя только хронологический принцип, потеряется региональная специфика; если же отталкиваться исключительно от регионов, будут неизбежны повторения. В мой рассказ включены как основополагающие события общей истории в хронологическом порядке, так и сведения об отдельных регионах. В тексте также будут встречаться вставки с отдельными темами, заслуживающими внимания читателя.

Для меня лично огромное удовольствие поделиться собственным полувековым опытом путешествий по Италии, которые начались в 1960-е годы, когда вместе с родителями я побывал там четыре раза. Самыми же приятными были поездки с Сарой: вместе мы побывали в Абруцци, Болонье, на Липарских островах, в Лукке, Модене, Неаполе, Парме, Риме, на Сардинии, Сицилии, в Турине, Тоскане, Умбрии, Венеции и Вероне. Мне очень понравилось читать лекции в Ломбардии, Неаполе и Тоскане, ведь, помимо прочего, я узнал, что такое приправы из долины реки Адда, безмятежные арочные галереи монастырей Прато и «новая кухня» неаполитанских ресторанов. За исследованием архивов Флоренции, Генуи, Лукки, Модены, Неаполя, Пармы, Турина и Венеции я провел интереснейшие часы своей жизни.

Я благодарен Паоло Бернардини, Майку Броерсу, Луиджи Лорето, Чиро Паолетти, Габриэлле Пома, Луизе Куо-

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИТАЛИИ

термейн, Гульельмо Санна, Питеру Уайзману и Патрику Зутши за бесценные комментарии, полученные мной на всех этапах работы над книгой. Все они очень мне помогли. Дункан Праудфут оказался образцовым издателем. Книгу эту я посвящаю Чиро Паолетти, другу и коллеге, этим мне хотелось бы отметить четырнадцатилетие нашей дружбы и плодотворного научного взаимодействия.

1

Великолепие древнего Рима

до 476

География

История Италии впервые становится примечательной с расцветом Римской империи. До этого жизнь населения Апеннинского полуострова шла по стандартному «первобытному» сценарию: земледельцы постепенно вытесняли охотников и собирателей, а отдельные родовые общины складывались в племена. Разобщенность такого рода племенных групп объяснялась, с одной стороны, их многообразием, а с другой — отсутствием в те времена даже зачатков физических, экономических и политических агломераций.

К тому же в случае Италии сыграли свою роль и географические особенности, которые совершенно не способствовали сплочению и объединению (во многом это так и по сей день). На территории современной Италии много гор и холмов и совсем мало равнин и долин рек. Стоит выделить долину реки По с характерным субсредиземноморским климатом и холодными зимними туманами, а также Ломбардскую низменность. Южнее — рядом с Римом и Кампаньей — тоже было несколько больших равнин, но сейчас их целиком скрыла урбанистическая застройка.

Есть равнины и на материковой части близ Неаполитанского залива и в Апулии (для итальянцев — Пулья), но уже не столь значительные.

Так или иначе, все равнины и долины рек разделены горами, причем горами почти всегда непроходимыми. От Европы Италию отделяют Альпы, образовавшиеся в результате «недавнего» тектонического сдвига в кайнозойскую эру при дрейфе континентов. Первая римская дорога через Альпы — *Via Claudia Augusta* (дорога Клавдия Августа) — была завершена в 46–47 годах. Она проходит через перевал Решенпасс, соединяя Верону с современным Аугсбургом. Другая римская дорога второго века н. э. идет через перевал Бреннер из Австрии в Италию. В 1777 году эта дорога стала гужевой. Через Западные Альпы гужевой транспорт не мог ходить вплоть до 1780-х годов, пока не появилась дорога через перевал Коль-де-Тенда, соединившая Ниццу с городком Кунео в Пьемонте. Многие пути были проложены еще позже. Между 1801 и 1805 годами по приказу Наполеона пролегла дорога через перевал Симплон, соединившая Швейцарию с Домодоссолой в Пьемонте. Но на зиму — с октября по конец апреля — дорога закрывалась. Одноименный железнодорожный тоннель был открыт в 1906 году.

Южнее Альп простираются горы Апеннины, делящие Италию изнутри. Эта протяженная цепь по сути представляет собой совокупность отдельных горных урочищ. Именно поэтому населявшие Италию народы воспринимали свою страну поделенной на четко отграниченные друг от друга зоны. Схожая ситуация сложилась и в Испании. Однако в Италии не произошло мощного события, объединившего всю страну, как это было в Испании в XV веке, а значит, не было и противопоставления центра и периферии (как между Кастилией и Каталонией или Кастилией и Баскскими землями). Все это Италии пред-

стояло пережить лишь в 1860–1870 годы, в период *Рисорджименто*, национально-освободительного движения за объединение страны.

Еще одной проблемой была эрозия, приведшая к истощению горных почв, залежавших — ввиду географических особенностей — в долинах, равнинах и на морском побережье. Процесс эрозии ускорился из-за вырубки лесных массивов, которая в Италии началась на относительно раннем историческом этапе. Как следствие на сегодняшний день вся гористая местность лишена лесов, а почвы, соответственно, разведены и разрушены.

К тому же многие долины в Италии имеют крутые склоны, и из-за наличия рек (пусть и относительно коротких), а также скоплений талой и дождевой воды пересекать их вплоть до строительства современных мостов было крайне затруднительно. Проходимость долин, таким образом, сильно зависела от времени года. Порой случались сильные наводнения, как, например, во время разливов реки Арно в 1740 и 1966 годах, когда Флоренции был нанесен непоправимый ущерб. Разлив Тибра в 1870 году и эпидемия малярии, поразившая Рим в 1849-м и унесшая жизнь его жены Аниты, привели Джузеппе Гарибальди к мысли отвести русло Тибра от Рима и сделать Тибр судоходным — план, который не был осуществлен. Как правило, наводнения подрывали транспортное сообщение — как речное, так и береговое, — из-за них приостанавливалась работа водяных мельниц, страдало сельское хозяйство и быстрыми темпами распространялась малярия.

Особенности рельефа обостряли ощущение расстояний, которые по меркам древних людей и так были небольшие. Не столь уж многое поменялось и сегодня, даром что люди научились передвигаться во много раз быстрее. О более или менее сносной скорости передвижения стало возможным говорить только в XIX веке. От Альп до самых

крайних областей Калабрии – расстояние немалое, даже если не учитывать постоянные подъемы, спуски, обходные пути и прочие препятствия. Если же считать еще Сицилию, самый большой остров Средиземного моря, то добавляется необходимость пересечения Мессинского пролива. В эпоху до изобретения парового двигателя любые передвижения по морю сильно зависели от благосклонности ветра. Возможно, именно Мессинский пролив, проходящий между восточным берегом Сицилии и западным окончанием Калабрии, породил знаменитую легенду, впервые упоминаемую в Одиссее Гомера, о Сцилле, шестиглавом чудовище, и Харибде, губительном водовороте. В проливе и правда есть водоворот естественного происхождения. Таким образом, легенда оказывается свидетельством человеческого страха перед силой природы, но одновременно и древнейшим способом описания географических особенностей. То же можно сказать и о так называемом «побережье Циклопов», находящемся на Сицилии к северо-востоку от Катании. Считается, что выглядывающие из моря скалы – это те камни, которые ослепленный Полифем кидал в корабли ускользнувшего Одиссея.

Расстояния и рельеф затрудняли коммуникацию – и именно эту проблему римляне пытались решить, строя свои знаменитые дороги. Многие из них стали предшественницами современных автострад. Первая (сейчас она носит обозначение А8) была закончена в 1920-е годы и соединила Милан с Варезе. Общаться было легче там, где было больше равнин. Так, в начале XVI столетия специальные посыльные доставляли депеши из Милана в Венецию за сутки, но даже из Рима в Венецию – через Апеннины – за двое суток. Однако такого рода «рекорды» ставились только в особых случаях. В целом до XIX века, пока не появились паровозы, пароходы, телеграф, а также мощные взрывчатые вещества для прокладки тоннелей, путешествия

занимали много времени, а сообщение между городами было ненадежным — особенно в зимнюю пору. Усугубляла положение и постоянная политическая нестабильность.

Однако громоздким неудобством Апеннинские горы были только для жителей городов, но не для тех, кто в этих горах непосредственно обитал. Меж тем на склонах горных цепей всегда жило и работало много крестьян и пастухов. Одна из старейших социальных сложностей Италии, одинаково проявлявшаяся как во внутривластных, так и в религиозных вопросах, — это попытки властей, базирующихся в городах, контролировать и регулировать жизнь горных районов, которые традиционно считались маргинальными и проблемными. Известный пример — преследования вальденсов, представителей религиозного движения, зародившегося в Западных Альпах. Власти пытались обуздать горные районы и в период Контрреформации XVI–XVII веков, и в эпоху Просвещения в XVIII веке, и при Наполеоне, и во времена правления Виктора Эммануила, коронованного в 1861 году. При этом жители гор регулярно находились на военной службе, будь то у правителей Пьемонта, Неаполя, Модены или уже объединенной Италии, однако во время Второй мировой войны именно горные районы были главным очагом сопротивления Германии и Муссолини. Эта обусловленная географией и ставшая частью культуры напряженность присутствует и по сей день.

Отдельный вопрос, пусть и не актуальный сегодня, — геологическая нестабильность, связанная с относительно молодым происхождением Апеннин. После извержений вулканов почва становится плодороднее, но вначале потоки лавы наносят сильнейший ущерб. Говоря об Италии, мы в первую очередь вспоминаем такие вулканы, как Этна (самый высокий в Европе, по легенде образованный после того, как богиня Афина бросила Сицилию в гиганта Энкелада) и Везувий. Оба располагаются рядом с заселенными

территориями — в отличие, например, от таких вулканических островов, как Стромболи. В 79 году Везувий разрушил Помпеи и Геркуланум, а в 1669 году Этна извергла потоки лавы на Катанию, после чего город пришлось отстраивать заново. Теперь характерная барочная архитектура — его отличительная черта.

Были в Италии и разрушительные землетрясения: в 1511 и 1976 годах во Фриули, в 1693 и 1968 годах на Сицилии, в 1979 и 1997 годах в Умбрии, в 1980 году в Неаполе, в 2012 году в Мантуе, в 2016 году в центре страны. Однако самым ужасным стало землетрясение 1908 года, разрушившее Мессину и Реджо-ди-Калабрия. Погибло, по разным данным, 80 000–100 000 человек. Даже войны не наносили такого ущерба, а правительству не удалось отреагировать своевременно. В 1915 году жизни 30 000 человек унесло землетрясение, опустошившее центральную часть страны к востоку от Рима.

Коллективный и личный опыт переживания подобных бедствий постепенно формировал национальное сознание, а также влиял на культуру: вспомним итальянские фатализм и набожность. В 1756 году в кафедральном соборе Турина король Сардинии и правитель Пьемонта Карл Эммануил III вместе с семьей воздавал благодарности Всевышнему за то, что город практически не пострадал от землетрясения. А в 1769 году весть о том, что землетрясение должно вот-вот полностью разрушить Неаполь, привел жителей города в богобоязненное смятение. Церкви и храмы были переполнены.

Знает история Италии и периоды тяжелых эпидемий. Первый *lazzaretto*, лазарет для больных чумой, появился в Венецианской республике в 1423 году. Он был открыт на острове Девы Марии из Назарета в Венецианской лагуне у западного побережья острова Лидо и теперь известен как старый лазарет (*Lazzaretto Vecchio*). Когда чума закончи-

лась, лазарет использовался как приют. Второй *lazzaretto* появился также в Венеции в 1468 году. Вскоре венецианский «опыт» переняли в соседней Генуэзской республике. Чума буйствовала до 1743 года, в тот год от болезни погибло 47000 человек на Сицилии и в Калабрии. Тогда же Венеция послала военный флот в Адриатическое море, чтобы не допустить прибытия кораблей из зараженных областей, а торговля со всей Италией была приостановлена на всю зиму. Интересно, что перед санитарными мерами равны были все, и карантин не избежал даже герцог Моденский Франческо III д'Эсте. А в 1781 году, когда возникла угроза распространения чумы с Балкан, ряд строгих мер был принят по всей Италии.

Первые поселения

В Саккопасторе, юго-восточной окраине Рима, были найдены следы неандертальцев, представляющих собой отдельную ветвь рода Номо. Стоянки ранних людей современного типа были найдены рядом с Гримальди в Калабрии и Романелли в Апулии. На Сицилии первые поселения людей существовали в 13-м тысячелетии до н. э. Во время последнего ледникового периода Италия находилась намного южнее ледникового покрова. Примерно к 8300 году до н. э. лед отступил дальше на север, и климат резко улучшился: разрослись леса, расплодилось животное. Сформировались оптимальные условия жизни для древних людей.

С Ближнего Востока постепенно распространялось земледелие, и приблизительно в 6200 году до н. э. оно уже было известно на Сицилии, а к 5000 году земледелием занимались уже по всей Италии и на Сардинии. Были одомашнены свиньи, крупный рогатый скот и другие животные, высевались злаковые культуры (в том числе ячмень), развивалось гончарное ремесло. Однако орошаемое земледелие

лие в Италии развито не было, и ко 2-му тысячелетию до н. э. плотность населения региона была еще относительно низкой. Географические особенности полуострова затрудняли общение между отдельными поселениями, а следовательно, жители Италии не могли объединиться под политическим управлением единого центра, как это произошло в Египте, Междуречье и Китае.

Тем не менее Италия была включена в «европейскую» торговлю начиная с медного века (ок. 4500–2500 лет до н. э.). Медную руду добывали в Центральной Италии, и там же были найдены образцы керамики. В начале бронзового века (ок. 2500–1500) жители Италии торговали с Грецией, заальпийской Европой и Испанией. Медь с Сардинии вывозилась в Грецию, особенно в Микены, а взамен ввозили керамику. Ввозили ее и на Сицилию, которая к тому времени уже была крупным сельскохозяйственным центром. По всей Италии создавались укрепленные поселения, на основе которых затем появлялись города. С началом добычи железной руды и выплавки железа совершенствовались орудия труда и оружие.

Оставили свой след в истории древней Италии притоки различных индоевропейских племен, появившихся на полуострове еще в 2000 году до н. э. Среди них – народы, создавшие так называемую культуру Виллановы (на территории современных Эмилии-Романьи и Умбрии). Однако, используя лишь археологические находки, трудно отнести эти племена к той или иной этнической или языковой группе. Если говорить об алфавите, то, распространившись вначале по Греции, в материковую Италию проникло финикийское письмо. Древнейший образец использования греческого алфавита был найден менее чем в 20 километрах к востоку от Рима, на месте археологических раскопок в слоях, датируемых около 950–770 годами до н. э. Сами финикийцы создали первые торговые

поселения на Сицилии в период между 900 и 700 годами до н. э. Система счисления населявших Италию народов была также с древних времен основана на греческой.

Этрурия

Племя этрусков начало играть заметную роль с XVIII века до н. э. Создав то, что сегодня мы бы назвали конфедерацией городов-государств, к VII веку они стали контролировать всю центральную часть полуострова. Затем они распространили влияние по долине реки По и на юг вплоть до современных Кампании и Неаполя. Расцвет этрусков пришелся примерно на 530 год до н. э., но уже в 524 году Кумы, первая греческая колония в Италии, смогла дать им отпор. В течение последующих двух столетий этруски воевали, с одной стороны, с галльскими племенами, нападавшими с севера, а с другой — с местными итальянскими народами, в первую очередь римлянами, которые к 350 году уже контролировали Южную Этрурию.

В конце концов этрусскую цивилизацию затмил Рим, который, впрочем, позаимствовал немало от покоренного народа, находившегося в период своего расцвета на впечатляющем уровне развития. Они совершенно точно умели выплавлять чугун, а также строить арки и рисовать портреты. Однако об этрусках мало что известно наверняка, а история их окутана завесой тайны по причине того, что от них не осталось письменных источников. Впечатляют их некрополи, многие из которых можно посетить (например, в Тарквинии и Черветери). В Поджо-Чивитате раскопали целое этрусское поселение. В музеях выставлено немало интереснейших артефактов, оставшихся от этрусской цивилизации, однако посетители редко обращают на них внимание, предпочитая более известные и хорошо сохранившиеся остатки древнеримской культуры.